Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Осень... По утрам темно. Бежишь к остановке и тебе всё ровно, что чулки забрызганы. Всё равно никто ничего не видит. А в трамвае сколько народу! Все одинаковые, все мокрые: идёт дождь. После работы тоже темно. И опять никто ни на кого не смотрит. Всем некогда. Бегут, тащат тяжёлые сумки, толпятся у автобусов. В скверах по вечерам теперь пусто... А звуки? Даже звуки осенью другие. Летом открой окно и не заснёшь... У кого-то музыка играет, кто-то мимо идёт, смеётся. Стук каблуков по асфальту... А сейчас окна закрыты. На улице дождь и ветер, дождь и ветер.

Восень... Па раніцах цёмна. Бяжыш да прыпынку і табе ўсё роўна, што панчохі запырсканыя. Усё роўна ніхто нічога не бачыць. А ў трамваі колькі народу! Усе аднолькавыя, усе мокрыя: ідзе дождж. Пасля работы таксама цёмна. І зноў ніхто ні на каго не глядзіць. Усім некалі. Бягуць, цягнуць цяжкія сумкі, тоўпяцца ля аўтобусаў. У скверах па вечарах зараз пуста... А гукі? Нават гукі ўвосень іншыя. Улетку адчынеш акно і не заснеш... У кагосьці музыка грае, хтосьці паблізу ідзе, смяецца. Стук абцасаў па асфальце... А зараз вокны зачыненыя. На вуліцы дождж і вецер, дождж і вецер.